

Секция № 1. История архитектуры и градостроительства

В. Л. Андросова; науч. рук. — С. В. Клименко
V. L. Androsova; scientific advisor — S. V. Klimenko

*Градостроительная роль церкви Бориса и Глеба в контексте преобразования
Арбатской площади*

*The urban planning role of the Church of Boris and Gleb in the context of the transformation
of Arbat Square*

Ключевые слова: Арбатская площадь, церковь св. Бориса и Глеба, Карл Бланк, историческая застройка, общественный центр, градостроительная роль

Keywords: Arbat Square, the Church of St. Boris and Gleb, historical buildings, community center, urban planning role

Аннотация. Процесс формирования Арбатской площади в Москве длится не одно столетие и до сих пор не завершен. В докладе представлены результаты анализа структуры площади и ее ближайшего окружения, показан хаотичный характер ее преобразований в XX веке. На основе объемно-пространственной модели-реконструкции выявлено значение утраченной церкви Бориса и Глеба как градостроительной доминанты, историческая роль которой должна учитываться при разработке проектов, направленных на возвращение Арбатской площади роли важного общественного пространства Москвы.

Abstract. The process of forming Arbat Square in Moscow has been going on for more than a century and has not yet been completed. The report presents the results of the analysis of the structure of the square and its environment and shows the chaotic nature of its transformations in the XX century. Based on the three-dimensional reconstruction model, the significance of the lost church of St. Boris and Gleb as an urban planning dominant has been revealed, the historical role of which should be taken into account when developing projects aimed at returning Arbat Square to the role of an important public space in Moscow.

Арбатская площадь — одна из наиболее подверженных изменениям в XX столетии площадей Москвы. Многочисленные преобразования радикально меняли ее пространство и ближайшее окружение, которые сложились в основном в период второй половины XVIII — начала XX века. В результате сносов и расчистки места для нового строительства, начатых еще в 1920–1930-х годах, менялись очертания границ площади, а ее фронт стали формировать постройки разных исторических эпох, которые не воспринимаются как единое целое

и не организуют внятного пространства. Данный участок перестал соответствовать понятию площадь и был превращен в транспортную развязку из-за проложенного здесь туннеля.

Попытки преодоления тенденции «расползания» площади наблюдаются на протяжении почти всего XX века, они связаны с разработкой крупных градостроительных идей, предполагавших существенное разрушение исторической ткани (проект К. С. Мельникова 1920-х годов, генеральный план Москвы 1935 года, проек-

ты реконструкции площади 1960–1970-х годов). Эти предложения затрагивали преимущественно северную часть нынешней площади, представлявшую собой целый квартал со сложившейся сетью переулков и церковью Бориса и Глеба, построенной по проекту К. И. Бланка в 1764–1768 годах. Благодаря своему масштабу и объемно-пространственной композиции храм с момента строительства занимал доминирующее положение, оказывая определяющее влияние на организацию пространства не только квартала, в котором он стоял, но и Арбатской площади в целом, что является продолжением традиции формирования пространства в средневековом русском городе [1, с. 14–23, 47]. Роль доминанты сохранялась за ним вплоть до начала преобразований в XX веке.

В докладе представлены результаты анализа объемно-пространственной композиции церкви, охарактеризованы ее стилистические особенности как памятника позднего барокко. Построена объемная модель, на основе которой выявлена градостроительная роль храма, реконструированы утраченные видовые точки, показывающие характер взаимодействия сооружения с окружающей застройкой. В связи с чем сделан вывод о важности анализа истории преобразований Арбатской площади и акцентирования внимания на роли церкви Бориса и Глеба как доминанты при разработке

проектов, направленных на возвращение площади роли общественного пространства.

Список цитируемой литературы

1. Беккер, А. Ю. Современная городская среда и архитектурное наследие / А. Ю. Беккер, А. С. Щенков. — Москва : Стройиздат, 1986.
2. Грабарь, И. Э. Русская архитектура первой половины XVIII века / И. Э. Грабарь. — Москва : Издательство академии наук СССР, 1954.
3. Градостроительство Москвы. 90-е годы XX века / [О. А. Баевский и др.]; под ред. А. В. Кузьмина. — Москва : Московские учебники и Картолитография, 2001.
4. Каждан, Т. П. Реминисценции барокко в творчестве К. И. Бланка второй половины XVIII века / Т. П. Каждан // Барокко в России. — Москва, 1994. — С. 209–217.
5. Крашенинников, А. Ф. Зодчие Москвы времени классицизма (1700–1820-е годы) / А. Ф. Крашенинников. — Москва : Прогресс-Традиция, 2004.
6. Памятники архитектуры Москвы: Белый город / под ред. Г. В. Макаревича. — Москва : Искусство, 1989.
7. Ревзин, В. А. Вокруг Арбатской площади / В. А. Ревзина // Архитектура и строительство Москвы. — Москва, 2007. — С. 29–34.
8. Седов, Вл. В. Екатерининское барокко, или Барочетто в Москве / Вл. В. Седов // Проект Классика. — 2003. — № VI. — С. 145–151.
9. Сытин, П. В. Из истории московских улиц / П. В. Сытин. — Москва : Московский рабочий, 1948.
10. Хасиева, С. А. Архитектура городской среды / С. А. Хасиева. — Москва : Стройиздат, 2001.

В. В. Брежнева; науч. рук. — Ю. Г. Клименко

V. V. Brezhneva; scientific advisor — Yu. G. Klimenko

Объемно-пространственная композиция трёхпритворных храмов Абхазии X–XI веков и Древней Руси XII–XIII веков. К вопросу генезиса и распространения *Volumetric-spatial composition of three-porched temples in Abkhazia in the 10th–11th centuries and Ancient Rus' XII–XIII centuries. On the issue of genesis and distribution*

Ключевые слова: трёхпритворные храмы, храмовое зодчество, Древняя Русь, абхазская архитектура

Keywords: three-porched temples, temple architecture, Ancient Rus', Abkhazian architecture

Аннотация. В докладе рассмотрены примеры храмового зодчества Абхазии и Древней Руси с трёхпритворной объемно-пространственной композицией. Графическое сопоставление этого типа церковных построек содействует их историко-архитектурному анализу.

Abstract. The report examines examples of temple architecture in Abkhazia and Ancient Rus' with a three-story volumetric-spatial composition. A graphic comparison of this type of church buildings contributes to their historical and architectural analysis.

Работа посвящена историко-графическому исследованию особого типа церковных построек. Трёхпритворная объемно-пространственная композиция как явление характерна только для храмового зодчества т. н. «абхазской школы» X–XI веков и Древней Руси XII–XIII веков. Такие узкие географические и хронологические рамки ставят перед нами вопрос о предположительной генетической взаимосвязи этих групп памятников. Возникновение научного интереса к абхазской архитектуре в русской историко-архитектурной науке отмечено трудами искусствоведов и археологов с конца XIX века (Н. Н. Мурзакевича, С. И. Чернявского, А. М. Павлинова и др.). Первые научные обзоры христианских памятников Абхазии были предложены Н. П. Кондаковым, И. И. Толстым,

Д. Бакрадзе и П. С. Уваровой. Таким образом, в сравнении, например, с крымскими древностями, абхазские изучалась мало, но это не помешало поставить и вынести на более глобальный уровень дискуссий вопрос о возможной параллели развития т. н. «абхазской школы» с древнерусским каменным зодчеством [3, с. 74–82.].

Предположительной географической и временной зоной «транзита идей» из Абхазии на Русь является храмовое зодчество Киевской Руси начала XI века, в основании Спасо-Преображенский собор в Чернигове, в возведении которого принимали участие мастера с Кавказа [2, с. 32].

Многочисленные культурно-политические взаимосвязи между русскими княжествами и государствами Закавказья